

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-104-125

Ш.Т. Идалов*

ОСЕТИНО-ИНГУШСКИЙ КОНФЛИКТ НА ФОНЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МИРЕ И В КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ В НАЧАЛЕ 1990-х гг.

В статье исследуется осетино-ингушский конфликт в контексте геополитических потрясений начала 1990-х гг., распада Советского Союза. Глубочайший политический кризис, охвативший Российскую Федерацию как преемницу СССР, привел к многочисленным вооруженным столкновениям между различными этносами. В этом контексте особо выделяется регион Кавказа, поскольку помимо произошедших в стране политических трансформаций, некоторые народы этого региона подверглись репрессиям в период сталинского режима, чем во многом обусловлен масштаб и острота вооруженных столкновений. Осетино-ингушский конфликт — яркий тому пример, отразивший противоречивую межэтническую обстановку в регионах постсоветского пространства. Кроме того, геополитическая ситуация на Кавказе в начале 1990-х гг. формировалась под влиянием крупных мировых государств, которых этот регион привлекал своим географическим расположением, наличием природных ресурсов и крупных промышленных предприятий. Россия рассматривала существующие этнические противоречия с точки зрения геополитических рисков, учитывая, что соседние государства, преследовавшие свои интересы, могли использовать вооруженные конфликты, преимущественно на межэтнической и религиозной почве, как удобный повод для внешнего вмешательства. В анализе эскалации осетино-ингушских противоречий используется значительный объем нормативных правовых актов, результаты которого позволили сделать вывод, что ни региональные, ни федеральные власти не приняли должных мер по предотвращению межэтнических столкновений на своей территории. В статье подробно раскрываются причины и мотивы, сыгравшие ключевую роль при выстраивании Россией политики в отношении противоборствующих сторон в рамках осетино-ингушского конфликта.

* *Идалов Шамхан Тимурович* — аспирант факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; *e-mail*: isshamkhan@mail.ru

Ключевые слова: геополитика, вайнахи, чеченцы, ингуши, осетины, СССР, Российская Федерация.

The article examines the Ossetian-Ingush conflict in the context of the geopolitical upheavals of the early 1990s, the collapse of the Soviet Union. The deepest political crisis that engulfed the Russian Federation as the successor to the USSR led to numerous armed clashes between different ethnic groups. In this context, the Caucasus region stands out because, in addition to the political transformations that took place in the country, some peoples of this region were subjected to repression during the Stalinist regime, which largely determines the scale and severity of armed clashes. The Ossetian-Ingush conflict is a vivid example of this, reflecting the contradictory interethnic situation in the regions of the post-Soviet space. In addition, the geopolitical situation in the Caucasus in the early 1990s. It was formed under the influence of large world states, which this region was attracted by its geographical location, the presence of natural resources and large industrial enterprises. Russia considered the existing ethnic contradictions from the point of view of geopolitical risks, given that neighboring states pursuing their own interests could use armed conflicts, mainly on interethnic and religious grounds, as a convenient excuse for external intervention. In the analysis of the escalation of the Ossetian-Ingush conflicts, a significant amount of normative legal acts is used, the results of which led to the conclusion that neither the regional nor the federal authorities took proper measures to prevent interethnic clashes on their territory. The article reveals in detail the reasons and motives that played a key role in building Russia's policy towards the warring parties in the framework of the Ossetian-Ingush conflict.

Key words: geopolitics, Vainakh, Chechen, Ingush, Ossetian, USSR, Russian Federation.

Перестройка, инициированная в 1985 г. последним генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым, обусловившая перемены в экономической и политической структуре СССР, привела в итоге к распаду Советского Союза в 1991 г., что являлось результатом глубинных социально-политических противоречий¹. Крах одной из сверхдержав положил конец холодной войне и биполярному миру, просуществовавшему около полувека. Процессы радикальных трансформаций затронули весь мир, Российская Федерация, будучи преемницей СССР, в 1990-е гг. не стала державой, способной обеспечить безопасность и экономическое процветание постсоветских регионов².

¹ *Degtyarev A. Ya.* Study of the Fundamental Causes Behind the Collapse of the Soviet Union is an Urgent Problem for Russian Science (Russian Federation Council). Herald of the Russian Academy of Sciences. Vol. 92. 2022. P. 59.

² *Goff K.A., Siegelbaum L.H.* Empire and Belonging in the Eurasian Borderlands. Ithaca [New York]: Cornell University Press, 2019. P. 193.

Как отмечают зарубежные исследователи, огромное многонациональное союзное государство превратилось в пятнадцать независимых стран, каждая из которых стремилась определить себя на своих собственных условиях³. В этом контексте далеко не последняя роль досталась Кавказу, охваченному пламенем многочисленных конфликтов, при этом существует опасность повторения вооруженных столкновений, поскольку между сторонами конфликты 1990-х гг. полностью не разрешены, и не заключен мирный договор. Зарубежные исследователи подобные конфликты называют «замороженными»⁴. Исключением не является и осетино-ингушский конфликт, по разрешению которого до сих пор не приняты должных мер, способных эффективно урегулировать существующие противоречия.

**Геополитическая ситуация в мире
и в Кавказском регионе в начале 90-х гг.:
к моменту возникновения
осетино-ингушского конфликта**

В конце XX в. в мире сложилась новая геополитическая ситуация. По сути, мир стал однополярным. Окончание холодной войны и распад Советского Союза, который на протяжении десятилетий был самым значимым соперником Соединенных Штатов, усилили возможность американского глобального влияние⁵. Американское государство, ставшее единственной сверхдержавой, для которой не существует военной-политической силы, способной противостоять ее мощи, стало вмешиваться во внутренние дела других государств под предлогом борьбы с антидемократическими правящими режимами, с целью распространения демократии.

Основы подобной политики заложил в начале 1980-х гг. Рональд Рейган, доктрина которого включала курс на всемерную поддержку антисоветских и антикоммунистических движений в странах третьего мира. В конце 90-х гг. во внешнеполитической концепции США утвердился термин *rogue states*, которым американцы обозначали «государства-изгои». В этом контексте главной целью США стал Ирак во главе с Саддамом Хусейном. В Стратегии

³ Anne M. Platoff Symbols in Service to the State: The Role of Flags and Other Symbols in the Civil Religion of the Soviet Union. University of Leicester, 2020. P. 187.

⁴ Smetana M., Ludvik J. Between War and Peace: A Dynamic Reconceptualization of «Frozen Conflicts». Asia Europe Journal. Vol. 17. 2019. P. 4.

⁵ Hosam Aboul-Ela. Domestications: American Empire, Literary Culture, and the Postcolonial Lens. Northwestern University Press, 2018. P. 151.

национальной безопасности США 2002 г. «страны-изгои» характеризовались следующими критериями⁶:

- жестокое обращение с собственным народом;
- демонстрационное пренебрежение международным правом, нарушение соглашений;
- стремление получить доступ к оружию массового поражения и иной военной технологии для использования в качестве угрозы или реальной агрессии;
- оказание поддержки терроризму в глобальном масштабе;
- отвержение базовых человеческих ценностей и прав человека.

В конце XX в. вмешательство иностранных государств в дела стран бывшего социалистического лагеря резко усилилось. Особенно заметно это было на Кавказе и Балканах в связи с многочисленными вооруженными конфликтами на этих территориях. Страны Ближнего Востока, Турция и Иран рассматривали геополитические изменения на постсоветском пространстве — крах Советского Союза, обретение независимости мусульманскими республиками бывшего СССР — с точки зрения возможностей для удовлетворения своих национальных интересов.

В особенности возросла роль Турции и Ирана в ходе урегулирования Карабахского вооруженного конфликта 1992 г. между Азербайджаном и Арменией. Обе державы, претендующие на роль региональных лидеров, стремились выступать в роли посредников и активных игроков, активизируя свою деятельность в период особенно обостренной военной ситуации на карабахских фронтах.

По замечанию В.А. Ачкасова и С.А. Ланцова, «политика России, направленная на восстановление своего влияния в бывших советских республиках, воспринималась Турцией как угроза ее интересам. Турция выступала против размещения российских вооруженных сил в Армении и Грузии, против сохранения российских военных баз в Закавказье, против одностороннего осуществления Россией миротворческой акции в Нагорном Карабахе. Позиции России и Турции по кипрскому вопросу также различаются»⁷.

Следует отметить, что влияние Турции в Закавказье во многом определялось ее географическим положением. Через Турцию про-

⁶ V. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction Архивная копия от 18 мая 2017 на Wayback Machine // Стратегия национальной безопасности США 2002 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/nss5.html> (дата обращения: 09.09.2022).

⁷ Ачкасов В.А., Ланцов С.А. Мировая политика и международные отношения. М., 2023. С. 422.

ходят основные транспортные коммуникации, играющие важнейшую роль в жизни закавказских республик, особенно в военных условиях. Кроме того, Турция выглядит очень привлекательно в глазах соседних закавказских государств благодаря и своему динамичному экономическому развитию, и статусу надежного союзника США на Востоке. Азербайджан и Турцию по сей день связывают теплые взаимоотношения, основанные на общности геополитических интересов, культурной и языковой близости. Тюркская языковая группа включает население и ряда других постсоветских республик, таких как Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Туркменистан. Все эти государства, расположенные к северу от Ирана, после распада СССР ориентировались на Анкару, что не могло не вызывать обеспокоенность у Ирана. Поэтому Тегеран оказал поддержку христианской Армении, а не мусульманскому Азербайджану в Карабахском вопросе⁸.

Кавказ в конце 80-х — начале 90-х гг. в целом был охвачен целым комплексом этнонациональных движений, проходивших под лозунгом права наций на самоопределение. Развитие подобных тенденций не могло не привести к столкновениям на этнической почве. Примерами таких столкновений стали грузино-южноосетинский конфликт 1991–1992 гг. и грузино-абхазский конфликт 1992–1993 гг. Хотя грузино-южноосетинский конфликт оказался скоротечным, он привел к целому ряду негативных последствий на территории Российской Федерации. Приток большого количества осетинских беженцев в Северную Осетию, в том числе в Пригородный район, обострил напряженную этническую ситуацию в данном регионе и сыграл определенную роль в развитии осетино-ингушского конфликта⁹.

Важным событием в рамках рассматриваемого периода стало образование в ноябре 1991 г. Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК) — межэтнического объединения, направленного на консолидацию народов Кавказа. Сложно определить конечную цель данной организации. С одной стороны, на съездах КГНК принимались решения о создании законодательных и судебных органов, Комитета обороны и других структур Конфедерации. КГНК определяла себя как суверенное национально-государственное образование, заявляла о статусе преемника Горской республики. Все это позволяет предположить, что конечной целью КГНК являлось

⁸ Ачкасов В.А., Ланцов С.А. Указ соч. С. 425.

⁹ The Ingush-Ossetian Conflict in the Prigorodnyi Region. Human Rights Watch/Helsinki, May 1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/reports/1996/Russia.htm> (дата обращения: 16.09.2022).

обретение народами Кавказа полной политической и государственной независимости. С другой — устойчивая политическая группировка, претендовавшая на независимость от России, сложилась в среде лишь одного из кавказских народов — чеченцев. В целом деятельность КГНК скорее была направлена на защиту интересов кавказских народов через своих представителей в федеральных органах власти России. Так, на заседании Государственной Думы 13 декабря 1994 г. вице-президент КГНК Ж.М. Губачиков призывал «остановить кровопролитие, вывести российские войска с территории Чечни»¹⁰.

Отряды КГНК принимали активное участие в грузино-абхазской войне 1992–1993 гг., а полевые командиры в лице Шамиля Басаева, Руслана (Хамзата) Гелаева и Хамзата Ханкарова внесли весомый вклад в победу абхазов. В осетино-ингушском конфликте КГНК были предложены меры, направленные на мирное решение проблем двух этносов, предусматривающие возвращение ингушам домовладений, конфискованных во время их депортации, восстановление исторических названий сел Пригородного района и др., однако ни один из предложенных пунктов не был выполнен¹¹.

Важной составляющей геополитических процессов на постсоветском пространстве стало духовное влияние Саудовской Аравии. Как справедливо отмечают зарубежные исследователи, распад СССР повысил уровень религиозной идентичности в посткоммунистических государствах¹². Советская перестройка открыла границы для обучения молодежи в столице мусульманского мира Мекке и в странах Персидского залива. Проповедническая деятельность исламских ученых вызвала значительный резонанс на Кавказе. С одной стороны, это повысило уровень религиозного образования советских людей. С другой — сыграло существенную роль в вооруженных конфликтах и в Таджикистане, и особенно в Чечне.

Несмотря на то, что Россия после распада СССР переживала один из глубочайших политических и экономических кризисов в своей истории, западные страны во главе с США были заинтересованы в сохранении российского влияния на Кавказе и всем

¹⁰ Стенограмма заседания Государственной Думы от 13 декабря 1994 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3123/> (дата обращения: 16.09.2022).

¹¹ Патиев Я. Хроника истории ингушского народа. Махачкала: Лотос, 2007. С. 244.

¹² Zeev Maoz, Errol A. Henderson. *Scriptures, Shrines, Scapegoats, and World Politics: Religious Sources of Conflict and Cooperation in the Modern Era*. University of Michigan Press. 2020. P. 391.

постсоветском пространстве. На тот момент новый режим, установившийся в России, позиционировал себя как прозападный, а российская экономика в значительной степени зависела от западных кредиторов. Можно сказать, что действовало негласное соглашение, предполагавшее, что Запад не будет резко критиковать политику России в отношении постсоветских стран. Правда, это соглашение фактически не распространялось на те страны (прежде всего — прибалтийские), которые представляли стратегическую ценность с точки зрения своего геополитического положения и транспортных коммуникаций. Эти страны являлись главным объектом внимания Запада.

Кроме того, в начале 1990-х гг. на постсоветском пространстве продолжала действовать рублевая зона, сохранялись экономические и транспортные связи, а многие новые государства бывшего СССР оставались в экономической зависимости от Москвы. Вышеперечисленные обстоятельства позволяли России вести достаточно независимую политику в отношении большинства постсоветских стран и регионов, что в том числе объясняет поначалу умеренную реакцию стран Запада на ввод российских войск в Чечню в 1994 г.

Многочисленные межэтнические конфликты, начавшиеся на постсоветском пространстве еще в конце 1980-х гг., с распадом СССР лишь участились, приняв еще более жесткий характер в условиях отсутствия внимания со стороны мировой общественности. США были заняты на Ближнем Востоке, расценивая первоначально осетино-ингушский конфликт и российско-чеченскую войну как «внутренние дела России». Турцию и других региональных акторов интересовали лишь географически и исторически близкие им стороны.

Внимание России было акцентировано на проблемах русскоязычного населения, жившего в очагах конфликтов. При этом с помощью своих военных баз в регионах и манипулирования топливными потоками Россия довольно успешно оказывала влияние на конфликтующие стороны.

Такая многонациональная страна как Россия, перенасыщенная в переходный период очагами конфликтов и находящаяся в тяжелой экономической ситуации, должна была быстро и достаточно жестко отреагировать на любые межнациональные столкновения на своей территории. При этом требовалось постепенно разработать эффективные меры, которые способствовали бы долгосрочному урегулированию причин, вызвавших конфликт.

Осетино-ингушский конфликт в полной мере отразил противоречивую межэтническую обстановку в регионах постсоветского пространства. Отношения между народами на протяжении многих лет были сложными, но они никогда не приводили к такому масштабному и жестокому вооруженному столкновению, как в 90-е гг. Последствия репрессивной политики сталинского режима в отношении целых народов стали главной причиной возникновения рассматриваемого конфликта. В первую очередь речь идет о незавершенной территориальной реабилитации.

Движение за восстановление прав репрессированных народов, в центре которого были ингушские общественные организации, началось в конце 1980-х гг. и в условиях перестройки и гласности в СССР получило мощный импульс. Вместе с тем всплеск национального самосознания в Северной Осетии и националистическая риторика противостоящих сторон привели к складыванию трудноразрешимого национально-территориального противоречия. При этом обе стороны по-прежнему ориентировались на Москву как единственного арбитра¹³.

Следует отметить, что в условиях сложной геополитической ситуации в Кавказско-Каспийском регионе, обусловленной появлением ряда влиятельных игроков, преследовавших свои интересы, российское руководство все чаще рассматривало проблемы, возникавшие в пограничных республиках Кавказа с точки зрения геополитики. Кавказско-Каспийский регион привлекал мировые государства с точки зрения проходящих здесь стратегически важных коммуникационных путей, наличия природных ресурсов и крупных промышленных предприятий. При этом действующие и потенциально возможные вооруженные конфликты, преимущественно на межэтнической и религиозной почве, можно было рассматривать как удобный повод для внешнего вмешательства.

Безусловно, и постсоветским государствам, и ведущим мировым державам все же приходилось считаться с интересами России, учитывая, что позиции преемника Советского Союза оставались довольно прочными. Однако, как отмечает Х.М. Мейриев, «слабость институтов центральной власти в России и очаги сепаратизма на ее собственной территории в сочетании с более диверсифицированной политикой в отношении аналогичных ситуаций в соседних странах создавали сложности для ведения четкой и продуманной политики в этом ключевом регионе страны. Между

¹³ Мейриев Х.М. Осетино-ингушский конфликт в контексте современной геополитики России: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2016. С. 72.

тем становилось все более ясно, что такое направление внутренней политики страны, как национальная политика, определялось как важный или даже важнейший элемент геополитической стратегии государства. Однако успешной реализации этой стратегии мешало отсутствие продуманных подходов к национальной политике у тогдашней государственной власти. Немалую роль играло и отсутствие согласия у различных ветвей власти в стране, с течением времени переросшее в острое противостояние. Все это ослабляло способность важнейших политических институтов государства адекватно реагировать на актуальные вызовы постсоветской действительности. Первым серьезным испытанием в этом смысле для России и стал осетино-ингушский конфликт»¹⁴.

Развитие осетино-ингушского конфликта

Как уже было нами отмечено в ранее опубликованной статье, главной причиной возникновения осетино-ингушского конфликта стали непреодоленные последствия репрессивной политики сталинского режима в отношении целых народов, среди которых были и ингуши¹⁵. После того как в 1957 г. восстановили Чечено-Ингушскую АССР, но уже без Пригородного района, и вайнахам разрешено было вернуться в места своего прежнего проживания, огромное количество ингушей, желавших поселиться в Пригородном районе, столкнулось с резким сопротивлением как со стороны руководства Северо-Осетинской АССР, так и со стороны простых людей, которые на протяжении 13 лет проживали в домах, вынужденно оставленных ингушскими переселенцами, и воспринимали Пригородный район уже как свой родной.

С самого начала возвращения репрессированных народов руководство Северо-Осетинской республики вело активную политику по недопущению заселения Пригородного района ингушами. Так, известный ингушский публицист Я.С. Патиев отмечает, что еще постановлением Совета Министров СОАССР от 13 апреля 1957 г. № 136 предусматривалось недопущение расселения ингушей в Пригородном районе. При этом предусматривалась возможность их поселения на постоянное местожительство в населенных пунктах Кировского и Дигорского районов¹⁶. Следует отметить, что

¹⁴ Мейриев Х.М. Указ. Соч. С. 73.

¹⁵ Идалов Ш.Т. Трагедия вайнахских народов 1944 года и административно-территориальные последствия их депортации // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 29.

¹⁶ Патиев Я. Хроника истории ингушского народа. Махачкала: Лотос, 2007. С. 164.

никаких организованных программ переселения представителей репрессированных народов не было принято ни на уровне Советского Союза, ни на уровне входивших в Союз республик.

Разумеется, ингушское сообщество было полно решимости предпринять соответствующие меры по возвращению Пригородного района в ЧИАССР. В 1972 г. представители ингушской общест-венности направляли в ЦК КПСС письма «О нарушениях ленин-ской национальной политики КПСС в Чечено-Ингушской АССР» и «О судьбе ингушского народа», в которых они просили вернуть Пригородный район ингушам. О письмах упоминают в своих рабо-тах как осетинские (А.А. Цуциев)¹⁷, так и ингушские (Я.С. Патиев)¹⁸ авторы.

В январе 1973 г. в г. Грозном на протяжении нескольких дней проходила многоядная демонстрация и митинг ингушей с про-тестом против дискриминации, которой они подвергались в Се-верной Осетии. Вновь выдвигались требования вернуть в состав Чечено-Ингушетии Пригородный район. Я.С. Патиев, вспоминая те события, пишет: «В республику приехала многочисленная делега-ция ЦК КПСС во главе с Председателем Совета Министров РСФСР М.С. Соломенцевым. Митинг разогнан, огульно обвиненные в его организации И.М. Базоркин, А.М. Газдиев, Д.Д. Картоев, А.С. Куш-тов, С.Х. Плиев и другие были исключены из рядов КПСС, сняты с работы, подвергнуты многолетней травле. Сотни других участни-ков митинга из Северной Осетии и Чечено-Ингушетии уволены с работы, исключены из партии и подвергнуты обструкции. В печати развернута большая кампания по дискредитации как самой идеи, так и ее участников»¹⁹.

С этого момента партийные и советские органы вместо того, чтобы прислушаться к просьбам ингушского народа и предпринять меры по урегулированию уже наметившихся осетино-ингушских противоречий, осуждали любые требования ингушей по Пригород-ному району и приравнивали их к антисоветским националисти-ческим выступлениям. При этом, официально объявляя причины массового возмущения ингушей надуманными, власти вынуждены были негласно признать обоснованность их требований, не затра-гивающих вопросов национально-государственного устройства, и принять меры по улучшению социально-экономического поло-

¹⁷ Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992–...): его предыстория и факторы развития. М.: РОССПЭН, 1998. С. 76.

¹⁸ Патиев Я.С. Указ. соч. С. 181.

¹⁹ Патиев Я.С. Указ. соч. С. 183.

жения ингушей Пригородного района²⁰. Так, в июне 1974 г. было принято постановление Совета Министров РСФСР № 326 «О дополнительных мерах по развитию жилищного и коммунального хозяйства, здравоохранения, просвещения, культуры и бытового обслуживания населения в Пригородном районе Северо-Осетинской АССР».

В 1981 г. после убийства в Назрановском районе таксиста-осетина уже в столице СОАССР г. Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ) прошли массовые антиингушские погромы, которые едва не переросли в вооруженный мятеж. Осетины атаковали здания органов государственной власти, в частности, Дом Советов и здание правительства. Беспорядки продолжались несколько дней, пока их не подавили с помощью войск и спецтехники. Участники бесчинств были разогнаны, частично подверглись арестам.

Однако спустя четыре месяца Советом Министров СССР было принято постановление от 5 марта 1982 г. № 183 «Об ограничении прописки граждан в Пригородном районе Северо-Осетинской АССР». «Это фактически было скрытым продолжением репрессий, отказом в реабилитации. Уже после принятия в 1989 г. Съездом народных депутатов СССР Декларации о признании незаконными и преступными актов насильственного переселения Верховный Совет СОАССР издал 14 сентября 1990 г. постановление, запрещающее на территории республики куплю-продажу жилых домов и других строений на правах личной собственности»²¹. Отметим, что ранее в том же 1990 г. Верховный Совет СОАССР принял Декларацию о государственном суверенитете, в которой предусматривалось, что территория Северной Осетии не может быть изменена без волеизъявления всего дееспособного населения республики, выраженного путем референдума. Следует согласиться с мнением современных авторов, что провозглашение Декларации имело целью, в том числе, и отстаивать права Осетии на земли Пригородного района²².

Описанные ограничения затрудняли ингушскому населению устройство на постоянную работу, получение социальных льгот. Необходимо также отметить, что на характер осетино-ингушских отношений влиял разный уровень развития обоих народов в со-

²⁰ Патиев Я.С. Указ. Соч. С. 184.

²¹ Тишков В. Осетино-ингушский конфликт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vvway.net/publ/analitika/tishkov_v_a_osetino_ingushskij_konflikt_92 (дата обращения: 24.10.2022).

²² Анчабадзе Г.З. Вайнахи. Тбилиси, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magas.ru/osetino-ingushskii-konflikt> (дата обращения: 24.10.2022).

циальной, экономической, образовательной сферах. «В Северной Осетии в составе Верховного Совета было всего 7 ингушей, среди членов Президиума и правительства республики — ни одного. Ингуши были отстранены от престижных и влиятельных позиций и должностей и в других общественных сферах. Определенные ограничения испытывала ингушская молодежь и при поступлении в высшие и средние учебные заведения. Даже в Пригородном районе Северной Осетии во всех 53 партийных и советских организациях, в хозяйственных и культурно-бытовых предприятиях и учреждениях на руководящих должностях работало всего 5 ингушей (на 12 октября 1989 г.)»²³.

Данные обстоятельства, безусловно, усиливали рост недовольства и недоверия ингушей к руководству страны, которое не пресекало дискриминационную политику властей СОАССР. Соответственно, усиливалось стремление ингушей к созданию собственной государственности и возвращению Пригородного района. На фоне нарастания массового общественного недовольства в Ингушетии в 1988 г. была образована партия «Нийсхо» (в переводе с ингушского «справедливость»), а годом позже был образован Оргкомитет по восстановлению Ингушской автономии во главе с Иссой Кодзоевым, которого в декабре того же года на этом посту сменил Бексултан Сейнаров²⁴. Программы обеих организаций опирались на вышеуказанные требования. Известный российский этнолог В.А. Тишков, опираясь на личный архив, следующим образом описывает сложившуюся ситуацию. «17 марта 1992 г. большая группа руководителей местных администраций Ингушетии и Пригородного района обратилась к Президенту Российской Федерации, Председателю Верховного Совета и народным депутатам Российской Федерации с коллективным письмом. В нем все тот же реестр жалоб: 1933 г. — «отняли административный и культурный центр г. Владикавказ и передали осетинам»; 1934 г. — «нас лишили государственности»; 1944 г. — «у нас отняли Родину и передали Северной Осетии»; 1957 г. — «нам не вернули половины Родины и оставили в подарок особо привилегированной Осетии, которая имеет две формы государственности: Северная Осетия и Южная Осетия, а Ингушетия ни одной». Документ содержит крайне эмоциональные, воспламеняющие массовое сознание оценки: «нас ведут

²³ Тишков В. Осетино-ингушский конфликт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vv vay.net/publ/analitika/tishkov_v_a_osetino_ingushskij_konflikt_92 (дата обращения: 24.10.2022).

²⁴ Сейнаров Б.М. На трудном пути создания Ингушской Республики. М., 2012. С. 32.

к национальной деградации», «ингушский народ вне законов, вне Конституции, его можно убивать, лишать, кромсать его Родину», «Ингушетию душат нищета и произвол». Его требование — «вернуть ингушскому народу его историческую Родину с административным и культурным центром в городе Владикавказ в статусе Ингушской Республики»²⁵. Общественно-политическая ситуация в рассматриваемом регионе в конце 1980-х — начале 1990-х гг. становилась все более напряженной. Одновременно начались масштабные политические изменения в Чечне, которые сыграли немаловажную роль в развитии осетино-ингушского конфликта, а точнее, в выстраивании российским руководством политики по отношению к данному конфликту.

27 ноября 1990 г. Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР принял Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской республики, статья 17 которой предусматривает «необходимость решения возврата территорий, принадлежащих ему и отторгнутых в результате сталинских репрессий Пригородного района и части территорий Малгобекского района в пределах их бывших границ, а также правобережной части г. Орджоникидзе (Владикавказа)»²⁶.

При этом депутаты-ингуши выразили свое несогласие с Декларацией в части выхода Чечено-Ингушской республики из состава России. Через два дня после принятия указанной Декларации в г. Назрани состоялась расширенная чрезвычайная сессия Назрановского райсовета депутатов, которая признала неприемлемым провозглашенное в Декларации намерение о выходе из состава РСФСР. Свыше тысячи депутатов от имени всего ингушского народа подписали соответствующее обращение к Б.Н. Ельцину.

На 2-й сессии Чеченского национального съезда, прошедшей в г. Грозном 8–9 июня 1991 г., было объявлено о переименовании съезда в Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН), низложении Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики и провозглашении суверенного независимого государства Чеченская Республика (Нохчийчоь). Временным органом власти был объявлен Исполком ОКЧН во главе с генералом-майором авиации СССР Д.М. Дудаевым, который на прошедших 27 октября того же года выборах президента и парламента Чеченской Республики стал первым

²⁵ Тишков В. Осетино-ингушский конфликт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vv vay.net/publ/analitika/tishkov_v_a_osefino_ingushskij_konflikt_92 (дата обращения: 24.10.2022).

²⁶ Декларация о суверенитете Чечено-ингушской республики. [Электронный ресурс]. URL: <https://chechenlaw.ru/?p=55> (дата обращения: 26.10.2022).

президентом Чеченской Республики. Съезд народных депутатов РСФСР признал эти выборы незаконными²⁷.

Что касается Ингушетии, то там 20 июня 1991 г. прошел съезд народных депутатов всех уровней, на котором была принята Декларация о провозглашении Ингушской Республики в составе РСФСР. 30 ноября 1991 г. в Ингушетии был проведен референдум, в ходе которого свыше 90 % принявших участие в голосовании (около 100 тыс. чел.) высказались за образование суверенной Ингушской Республики в составе РСФСР и возвращение Пригородного района и правобережной части Владикавказа. «Вопрос на референдуме был сформулирован следующим образом: “Вы за создание Ингушской Республики в составе РСФСР с возвратом незаконно отторгнутых ингушских земель и со столицей в г. Владикавказе?”. Проведение референдума с такой формулой, безусловно, еще более обострило ситуацию в ингушко-осетинских отношениях и придало новый стимул самым радикальным требованиям ингушей, как бы получившим мандат всеобщей поддержки»²⁸.

Позиция ингушского народа на фоне масштабного процесса политических преобразований в Чечне позволяет нам сделать обоснованный вывод о стремлении ингушей остаться в составе РСФСР. Главной причиной такого желания, полагаем, была надежда на справедливое решение территориального вопроса руководством страны и понимание того, что ингушам, выйдя из состава России, вернуть Пригородный район будет практически невозможно.

Следует отметить, что надежды ингушей вначале 1990-х гг. все же были небезосновательны: в Кремле, наконец, стали принимать меры, в том числе касающиеся урегулирования территориального вопроса. Речь идет о ранее упомянутой Декларации Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» и Законе «О реабилитации репрессированных народов», принятых 14 ноября 1989 г. и 26 апреля 1991 г. соответственно. В Декларации предусматривалась необходимость принятия соответствующих законодательных мер для без-

²⁷ Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 2 ноября 1991 года № 1847-1 «О признании незаконными выборов, проведенных 27 октября 1991 года в Чечено-Ингушской Республике». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901606038> (дата обращения: 02.11.2022).

²⁸ Тишков В. Осетино-ингушский конфликт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vvvay.net/publ/analitika/tishkov_v_a_osetino_ingushskij_konflikt_92 (дата обращения: 02.11.2022).

условного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям²⁹. Закон же прямо провозглашал: «Реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством»³⁰.

Однако принятие этих актов не решило всех проблем, связанных с реабилитацией репрессированных народов. Причины, по которым решение данных проблем не продвинулось дальше подписания указанных актов, требуют особого рассмотрения. Однако уже сейчас можно сказать, что это было обусловлено несовершенством законодательства, отсутствием реальных механизмов практической реализации нормативно-правовых актов, а также распадом союзного государства в декабре 1991 г.

Логическим завершением борьбы ингушского народа за создание собственной автономии стало принятие Закона Российской Федерации от 4 июня 1992 г. № 2927-1 «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». Не можем не согласиться с оценкой этого закона, данной В.А. Тишковым. «Я не испытывал, — писал ученый, — особого энтузиазма по поводу самого текста Закона, которым создавалась республика без границ и окончательно закреплялась коллизия с текстом Федеративного договора о невозможности изменения границ республик без их согласия. Однако сам факт восстановления автономии для репрессированного в прошлом народа был позитивным актом, и он был встречен с огромным воодушевлением ингушами. Оставалась надежда, что содержащаяся в тексте Закона рекомендация государственным органам, партиям и другим общественным объединениям граждан «воздерживаться от неконституционных способов разрешения

²⁹ Декларация ВС СССР от 14.11.1989 «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» // Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/165903-deklaratsiya-verhovnogo-soveta-soyuza-sovetskihsotsialisti-cheskih-respublik-o-priznanii-nezakonnymi-i-prestupnymi-repressivnyh-aktov-protiv-narodov-podvergshih-sya-nasilstvennomu-pereseleniyu-i-obespechenii-ih-prav-moskva-kreml-14-noyabrya-1989-g> (дата обращения: 31.10.2022).

³⁰ Закон РСФСР от 26.04.1991 № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW &n=4434&dst=100003&date=16.01.2023> (дата обращения: 31.10.2022).

спорных вопросов» (статья 4) окажет воздействие на участников конфликта»³¹. Отметим, что в тексте закона принятой редакции указанной рекомендации нет, а статьей 4 устанавливается переходный период до марта 1994 г. для решения вопросов, связанных с образованием Ингушской Республики. Однако основная мысль российского этнолога ясна. Одновременно с законом было принято постановление Верховного Совета Российской Федерации³², которым, в частности, создавались временные органы власти в Ингушетии (учреждалась временная администрация, назначался временный представитель Верховного Совета Российской Федерации). Таким образом, начинался процесс формирования ингушской государственности, формировались органы управления новой республикой в составе Российской Федерации.

Начиная с 20 октября 1992 г. обстановка в Пригородном районе стала резко накаляться и к концу месяца достигла критической точки. В этот день в селе Октябрьском Пригородного района БТР ОМОНа МВД СО ССР насмерть задавил 13-летнюю Мадину Гадаборшеву. Это было расценено ингушами как умышленное действие, вызвало шквал возмущения и рост межнациональной напряженности в республике.

Позднее в поселке Южный Пригородного района были убиты два ингуша (как потом выяснилось, в результате конфликта с сотрудниками МВД Северной Осетии). В поселке собралась значительная толпа ингушей. Прибывшая для расследования происшествия дежурная группа МВД Северной Осетии была заблокирована, началась перестрелка между милицией и ингушами (убиты два осетинских милиционера и четверо местных ингушей). Убитых милиционеров хоронили с почестями в присутствии Председателя Верховного Совета СО ССР А.Г. Галазова и членов правительства.

24 октября в Назрани было решено блокировать въезды и выезды в ингушских селах Пригородного района и собрать добровольцев в отряды самообороны. В последующие до 30 октября дни в

³¹ Тишков В. Осетино-ингушский конфликт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vvvay.net/publ/analitika/tishkov_v_a_osetino_ingushskij_konflikt_92 (дата обращения: 02.11.2022).

³² Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 4 июня 1992 г. № 2928-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499058691?marker=7D20K3> (дата обращения: 02.11.2022).

населенных пунктах компактного проживания ингушей проходили локальные стычки, перешедшие 31 октября в массовые вооруженные столкновения в поселках Пригородного района.

С ингушской стороны участниками боевых действий выступили группы вооруженной стрелковым оружием молодежи. Не имеется каких-либо данных, что эти выступления организовывались из единого центра и при направляющей роли обученных командиров. Это было выступление скорее спровоцированное, а не заранее подготовленное.

31 октября во Владикавказ прибыл заместитель председателя Правительства Российской Федерации Г.С. Хижа, председатель Государственного комитета РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий С.К. Шойгу и его заместитель генерал Г.В. Филатов, командующий внутренними войсками МВД РФ генерал В.Н. Саввин. Вновь обратимся к воспоминаниям В.А. Тишкова. «Из Москвы Георгий Хижа летел вместе с Председателем Совмина Северной Осетии Сергеем Хетагуровым, а по прибытии все разместились в правительственной резиденции. Естественно, что представителям центральных властей была доложена однозначная версия, что ингушская сторона совершила заранее спланированную агрессию против Северной Осетии с целью отторжения Пригородного района. В столице республики уже была крайне накаленная обстановка. Собравшиеся на площади перед зданием Верховного Совета жители, главным образом осетинская молодежь, требовали раздать им оружие, а по местному телевидению постоянно транслировалось обращение Галазова об «ингушской агрессии». Сергей Хетагуров потребовал от представителей российского правительства раздачи населению не менее 15 тыс. автоматов и боеприпасов... Возможно, это была роковая ошибка Георгия Хижи — дать разрешение на раздачу гражданскому населению 642 единиц стрелкового оружия: автоматов, пулеметов, гранатометов и боеприпасов к ним, чем фактически было санкционировано осуществление варварских убийств и поджогов... С этого момента Центр однозначно солидаризировался с одной из конфликтующих сторон и фактически дал санкцию и обеспечил материальные условия для вооруженных действий и массового насилия в отношении гражданского населения ингушской национальности. Именно в этот критический момент проявился фатальный порок посткоммунистической политики и унаследованного ею советского менталитета вождизма, суть которых в пренебрежении властями своей главной миссии —

обеспечения безопасности и гарантий жизни управляемых ими граждан»³³.

Переброшенные в район столкновений крупные воинские подразделения на первом этапе открытого конфликта бездействовали и не осуществили свою главную миссию — разъединить конфликтующие стороны, а перекрыли границу между Ингушетией и Северной Осетией. Более того, был совершен малопонятный марш Псковской воздушно-десантной дивизии с тяжелыми танками Т-72 и другой бронетехникой по территории Ингушетии в сторону Чечни. Он был остановлен после введения Дудаевым чрезвычайного положения в Чечне.

Высшее руководство России, не уделив необходимого внимания разраставшемуся межэтническому конфликту, решило использовать сложившуюся ситуацию для восстановления власти над Чечней. Предотвращение жертв и разрушений и разъединение конфликтующих сторон не было главным мотивом действий представителей Центра. Прибывшей Псковской воздушно-десантной дивизии было более чем достаточно, чтобы пресечь межэтническое насилие и разъединить ингушей и осетин. Вместо этого федеральные войска были сосредоточены на границе с Чечней. Пригородный район попал под полный контроль осетинских формирований, в том числе отрядов из Южной Осетии.

Как представляется, подобные действия федерального центра были продиктованы стремлением получить повод для введения войск на территорию Чечни, не вызвав при этом осуждения и резкой реакции мировой общественности. К подобной точке зрения склоняется и В.А. Тишков. «Здесь допустим сценарий, который, однако, требует подтверждения — это через «вооруженную акцию» в данном регионе спровоцировать Чечню и тем самым решить «проблему Дудаева». Но это был скорее сценарий для ведомства Баранникова и для Совета безопасности. Определенное давление «разобраться с Дудаевым» могло исходить и от Р.И. Хасбулатова, о чем мне однажды сказал Ерин во время пребывания на совещании в Чебоксарах. Журналистское расследование И. Дементьевой достаточно убедительно показало, что чеченский мотив присутствовал и в действиях федеральных властей, включая самого президента Б.Н. Ельцина, что подтверждается дальнейшим ходом событий. Позднее это было признано и Е.Т. Гайдаром»³⁴.

³³ Тишков В. Осетино-ингушский конфликт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vvvay.net/publ/analitika/tishkov_v_a_osefino_ingushskij_konflikt_92 (дата обращения: 02.11.2022).

³⁴ Там же.

Представители российских властей не смогли, а скорее всего, и не хотели наладить срочные переговоры в этой сложной обстановке и принять решительные меры по защите гражданского населения. С 31 октября по 4 ноября массовому насилию подверглись жители ингушских поселков. В течение нескольких дней происходили убийства, захват заложников, поджоги и разграбление домов, изгнание ингушей с территории Пригородного района и из Владикавказа. Введенное Указом Президента 2 ноября чрезвычайное положение на территории Северной Осетии и Ингушетии фактически не ограничило применение насилия. Итогом стало изгнание с территории республики большинства граждан ингушской национальности³⁵. При этом следует отметить, что чрезвычайное положение в Пригородном районе и г. Владикавказе было введено Верховным Советом Северной Осетии еще 20 апреля 1991 г., и ингуши Северной Осетии жили в его условиях уже более полутора лет. Указ Президента России лишь распространил его на территорию Ингушетии. В качестве особой формы управления была учреждена Временная администрация, в прямое подчинение которой перешли органы исполнительной власти Северной Осетии. При отсутствии на тот момент конституционных органов власти в Ингушской Республике управление на ее территории также становилось прерогативой Временной администрации.

Режим ЧП продлевался Указами Президента РФ каждые два месяца вплоть до февраля 1995 г., и весь этот период властно-управленческие функции в зоне конфликта осуществлялись Временной администрацией.

По оценкам СМИ, опирающимся на данные Генпрокуратуры России, в период с 31 октября по 5 ноября 1992 г. в результате вооруженного конфликта между осетинами и ингушами погибли 583 чел., были ранены 939 чел., пропал без вести 261 чел.³⁶ По другим оценкам, погибло 608 чел. (490 ингушей и 118 осетин)³⁷. Около 60 тыс. ингушей, проживавших в Пригородном районе, вынуж-

³⁵ Указ Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 г. № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» // Официальный портал правовой информации pravo.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2321> (дата обращения: 02.11.2022).

³⁶ Память жертв осетино-ингушского конфликта 1992 года почтили в Северной Осетии. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5738606> (дата обращения: 02.11.2022).

³⁷ День памяти жертв трагических событий осени 1992 года в Пригородном районе Северной Осетии. [Электронный ресурс]. URL: <http://memorialing.ru/news/804/> (дата обращения: 02.11.2022).

дены были покинуть свои дома и найти убежище на территории Ингушетии.

Важным обстоятельством психологической готовности масс к совершению актов коллективного насилия стала длительная обстановка полувоенного положения в республике, милитаризация населения и масштабная пропаганда, создавшая образ врага из части населения республики. Можно предположить, что всплеск насилия против ингушей до известной степени был спровоцирован событиями в Южной Осетии, в ходе которых сами осетины становились жертвой насилия со стороны грузин, в связи с чем возникала потребность в своего рода психологической компенсации.

Заключение

Осетино-ингушское вооруженное столкновение 1992 г. — этнический конфликт в его наиболее выраженной форме, ибо обе конфликтующие стороны были мобилизованы по принципу этнической принадлежности, а насилие носило четко выраженный этнический характер.

На наш взгляд, существовали возможности по предотвращению и мирному разрешению конфликта. Власти СОАССР могли предпринять меры по вовлечению ингушей в общественно-политическую жизнь республики, усилению их лояльности и социально-культурной удовлетворенности, улучшению качества управления. Однако на деле сработала ставка на силовое разрешение возникших противоречий. Силовые меры болезненно ударили по сознанию ингушей, значительная часть которых еще помнила о травме депортации. Свою роль в эскалации конфликта сыграл приток на территорию Северной Осетии жертв грузино-осетинских столкновений — беженцев из Южной Осетии.

Федеральные власти не оказали своевременной помощи в виде конструктивной программы умиротворения и не смогли обеспечить правовой порядок в зоне межэтнической напряженности. Фактически вместо разъединения сторон и пресечения межобщинного насилия федеральный центр выступил на стороне руководства Северной Осетии. Ошибочным следует признать решение Центра о раздаче оружия осетинам — гражданскому населению. Введение регулярных войск на территорию ингушских поселков, граничившую с Чечней, также во многом способствовавшее эскалации конфликта, было вызвано стремлением российских властей создать условия для разрешения «чеченского вопроса». Если бы правительство Д.М. Дудаева со своей стороны попыталось вмешаться в конфликт, федеральный центр получил бы повод для вторжения

на территорию Чечни, не опасаясь негативной реакции мирового общественного мнения.

Осетино-ингушский конфликт имел тяжелые последствия, отзвуки которого чувствуются до сих пор. Этническая окраска данного противостояния очевидна. Однако из этого совсем не следует вывод, что между двумя народами Северного Кавказа существует врожденная историческая нетерпимость друг к другу и их добрососедство невозможно³⁸. К трагическим последствиям привели не столько некие исконно сложившиеся факторы, сколько длинная цепочка ошибок властей разных уровней.

Литература

Анчабадзе Г.З. Вайнахи. Тбилиси, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magas.ru/osetino-ingushskii-konflikt>.

Ачкасов В.А., Ланцов С.А. Мировая политика и международные отношения. М.: Юрайт, 2023.

Идалов Ш.Т. Трагедия вайнахских народов 1944 года и административно-территориальные последствия их депортации // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 20–31 DOI: 10.24412/2070-1381-2022-94-20-31

Исаев Ш.Т. Ингуши и осетины в составе российского и советского государства (XVIII — первая половина XX в.): к предыстории конфликта 1992 г. // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 159–168. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-92-159-168

Мейриев Х.М. Осетино-ингушский конфликт в контексте современной геополитики России: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2016.

Патиев Я. Хроника истории ингушского народа. Махачкала: Лотос, 2007.

Сейнароев Б.М. На трудном пути создания Ингушской Республики. М., 2012.

Тишков В. Осетино-ингушский конфликт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vv vay.net/publ/analitika/tishkov_v_a_osetino_ingushskij_konflikt_92

Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992–...): его предыстория и факторы развития. М.: РОССПЭН, 1998.

Anne M. Platoff Symbols in Service to the State: The Role of Flags and Other Symbols in the Civil Religion of the Soviet Union. University of Leicester, 2020.

Degtyarev A. Ya. Study of the Fundamental Causes Behind the Collapse of the Soviet Union is an Urgent Problem for Russian Science (Russian Federation Council). Herald of the Russian Academy of Sciences. Vol. 92. 2022. P. 57–59. DOI: 10.1134/S1019331622070024

³⁸ *Исаев Ш.Т.* Ингуши и осетины в составе российского и советского государства (XVIII — первая половина XX в.): к предыстории конфликта 1992 г. // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 166.

Goff K.A., Siegelbaum L.H. Empire and Belonging in the Eurasian Borderlands. Ithaca [New York]: Cornell University Press, 2019.

Hosam Aboul-Ela. Domestications: American Empire, Literary Culture, and the Postcolonial Lens. Northwestern University Press, 2018.

Smetana M., Ludvik J. Between War and Peace: A Dynamic Reconceptualization of “Frozen Conflicts”. *Asia Europe Journal*. Vol. 17. 2019. P. 1–14. DOI: 10.1007/s10308-018-0521-x

Zeev Maoz, Errol A. Henderson. Scriptures, Shrines, Scapegoats, and World Politics: Religious Sources of Conflict and Cooperation in the Modern Era. University of Michigan Press. 2020.

Статья поступила в редакцию 05.03.2023.